

УДК 599.745.1(265.546)

А.Е. Кузин, М.К. Маминав*

Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр,
690091, г. Владивосток, пер. Шевченко, 4

О ВСТРЕЧАЕМОСТИ СЕВЕРНЫХ МОРСКИХ КОТИКОВ В ТАТАРСКОМ ПРОЛИВЕ (ЯПОНСКОЕ МОРЕ)

Представлены результаты наблюдений за встречаемостью северного морского котика в Татарском проливе (Японское море), где эти животные отмечались от устья прол. Невельского на севере до мыса Крильон на юге.

Ключевые слова: морской котик, Татарский пролив, миграция, Японское море, Охотское море.

Kuzin A.E., Maminov M.K. On occurrence of northern fur seals in the Tatar Strait (Japan Sea) // *Izv. TINRO*. — 2016. — Vol. 186. — P. 118–120.

Results of observations on northern fur seals in the Tatar Strait are presented. The mammals were observed from the Nevelskoy Strait in the north to Cape Krilyon in the south.

Key words: fur seal, Tatar Strait, migration, Japan Sea, Okhotsk Sea.

Введение

Обобщенная информация о широкомасштабных исследованиях пелагического периода жизни северного морского котика, проводимых в рамках Международной Конвенции по их сохранению в северной части Тихого океана (1958–1988 гг.), представлена в монографиях А.Е. Кузина (1999, 2014). Согласно этим данным миграционный маршрут котиков осенью с мест размножения (о. Тюлений, Охотское море) к местам зимовки в Японском море, а весной обратно пролегает через прол. Лаперуза. Обследований акватории Татарского пролива в рамках этой программы не проводилось, несмотря на то что в литературе были сообщения о встречаемости в 1923–1929 гг. отдельных особей этих животных в Татарском проливе (у Советской Гавани), в Сахалинском заливе (у мыса Литке) и на севере о. Сахалин (в заливах Байкал и Виахту) (Державин, 1929).

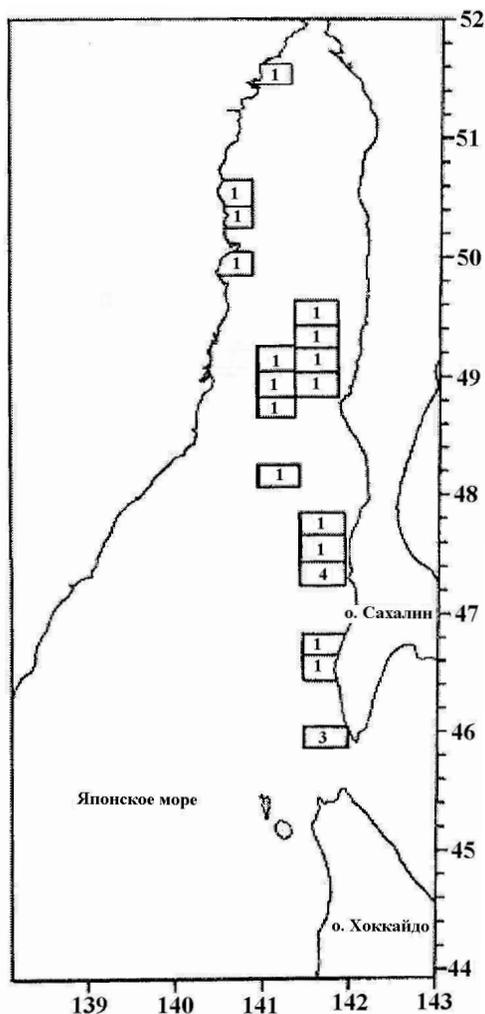
По-видимому, сведения о заходах котиков на север о. Сахалин и в Татарский пролив поступали и раньше, что послужило основанием для предположения Н.Е. Слюнина (1895) о возможном существовании в прошлом лежбищ котиков в этих местах. Однако впоследствии это предположение не подтвердилось.

Сравнительно недавно С.А. Блохин (2006) при обследовании северной части Японского моря на японском исследовательском судне «Кайко Мару» 21 мая — 25 июня 2006 г. зарегистрировал 15 встреч с морскими котиками преимущественно по акватории главного фарватера Татарского пролива, южнее 48° с.ш. Территориальные воды им не обследовались. Результатом детального обследования Татарского пролива

* Кузин Алексей Егорович, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, e-mail: mormlek@tinro-center.ru; Маминав Михаил Константинович, ведущий инженер, e-mail: mormlek@tinro-center.ru.

Kuzin Alexey E., Ph.D., leading researcher, e-mail: mormlek@tinro-center.ru; Maminov Michail K., leading engineer, e-mail: mormlek@tinro-center.ru.

летом 2015 г. стала многочисленная регистрация северных морских котиков по всей его акватории (см. рисунок).



Встречаемость котиков в Татарском проливе в 2015 г.
Fur seals occurrence in the Tatar Strait in 2015

Материалы и методы

Информация о встречаемости северных морских котиков в мае-июле 2015 г. в Татарском проливе была представлена нам наблюдателями РКМРТ «Бухоро», проводившими исследования в рамках программы ТИНРО-центра по изучению ихтиофауны этой акватории, частью которой был сбор сведений о встречаемости морских млекопитающих.

Полученные в рейсе данные о встречаемости морских котиков были нанесены нами на карту Татарского пролива. К карте представлен краткий комментарий.

Результаты и их обсуждение

Всего в мае-июле 2015 г. в Татарском проливе было встречено 23 морских котика. Самая северная граница встреч с этим животным произошла 15.06.2015 г. в устье прол. Невельского у восточного побережья Хабаровского края ($51^{\circ}36,9'$ с.ш. и $140^{\circ}53,8'$ в.д.). Три котика наблюдались вблизи этого побережья южнее: на участке мыс Иванова — устье р. Туманной. Восемь котиков зарегистрированы в центральной части Татарского пролива от $49^{\circ}16,6'$ до $48^{\circ}00,6'$ с.ш. Вдоль западного побережья юга Сахалина на участке прибрежной акватории между мысами Старомаячный и Крильон встречено

еще 11 котиков. Все животные, регистрируемые севернее 48°31,0' с.ш., отмечались с 31 мая по 23 июня. Котики, наблюдаемые южнее, — с 27 июня по 4 июля 2015 г. При слежении за животными отмечались случаи сна, игр, поедания рыбы и перемещений в различных направлениях.

Резонно предположить, что котики, встреченные в северной части Татарского пролива, направлялись в Охотское море. Однако причины, побудившие этих животных отклониться от оптимального (в нашем понимании) маршрута миграции из мест зимовки в центральной и западной частях Японского моря в Охотское море через прол. Лаперуза и оказаться в северной части Татарского пролива и в прол. Невельского, неизвестны. А. Державин (1929) полагал, что «появление котиков у северного Сахалина трудно рассматривать как эмиграционные потоки избыточного населения о. Тюленьего для образования новых колоний. Более правдоподобно предположение, что мы присутствуем при намечающемся изменении миграционных ходов в связи с нарушением их обычных условий» (с. 38). Однако автором данного высказывания не обращено внимание на биологические характеристики самих животных. Нам представляется, что зарегистрированные здесь особи были неполовозрелыми, поскольку хорошо известно, что возвращение с мест зимовки к местам размножения у большинства неполовозрелых особей наблюдается лишь в конце июля — августе (Дорофеев, 1964; Бычков, 1969; Кузин, 2014), а появление этих животных на севере Татарского пролива и в устье прол. Невельского можно рассматривать как отклонение их миграционного пути от оптимального в результате несовершенства развития инстинкта возврата домой (хоминга). Это предположение вытекает из базовых основ понятия миграции, согласно которым одним из факторов, поддерживающих врожденное миграционное поведение, является участие в нем эндогенных реакций организма самих мигрирующих особей, посредством которых корректируются такие составляющие его компоненты, как направление и дистанция миграции.

Заключение

В период весенней миграции отдельные котики могут оставаться в Японском море до первых чисел июля, когда большая часть их уже находится на островах. Задержка на путях миграции, а также отклонение миграционного пути от оптимального в основном свойственны неполовозрелым особям, у которых инстинкт возврата домой (хоминг) не достаточно развит. Сопоставление представленных выше данных по регистрации котиков в проливах Татарском и Невельского с известными случаями встреч с этими животными в заливах Байкал, Виахту (север о. Сахалин) и у мыса Литке (Сахалинский залив) (Державин, 1929) позволяют предполагать, что отдельные из них могут проникать в Охотское море через проливы Татарский и Невельского.

Список литературы

- Блохин С.А.** Результаты наблюдений за морскими млекопитающими во время научно-поискового рейса на японском НИС «Кайко Мару» в северной части Японского моря с 22 мая по 25 июня 2006 г. : отчет о НИР / ТИНРО-центр. № 25679. — Владивосток, 2006. — 41 с.
- Бычков В.А.** Состав и размещение самок морских котиков на гаремном лежбище острова Тюленьего // Морские млекопитающие. — М. : Наука, 1969. — С. 75–82.
- Державин А.** Морские котики у северного Сахалина // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. — 1929. — № 1. — С. 37–39.
- Дорофеев С.В.** Северные морские котики (*Callorhinus ursinus* L.) // Изв. ТИНРО. Т. 54: Тр. ВНИРО. Т. 51. — 1964. — С. 23–50.
- Кузин А.Е.** Северный морской котик : моногр. — М. : Совет по мор. млекопит., 1999. — 395 с.
- Кузин А.Е.** Северный морской котик. Второе изд., испр. и дополн. : моногр. — Владивосток : ТИНРО-центр, 2014. — 492 с.
- Слюнин Н.Е.** Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов : отчет за 1892–1893 гг. — СПб., 1895. — 117 с.

Поступила в редакцию 21.04.16 г.